

Маршруты жизни

В.Б. Мазур – студент Иркутского государственного университета. 1953 год.

5 августа 2012 года исполняется 80 лет Владимиру Борисовичу Мазуру – заместителю министра геологии РСФСР, заместителю председателя Комитета Российской Федерации по геологии и использованию недр, заместителю министра природных ресурсов Российской Федерации; доктору геолого-минералогических наук; академику Российской академии естественных наук, Международной геоэкологической академии; первооткрывателю месторождений нефти, автору более 80 научных работ, почетному разведчику недр СССР и Болгарии, заслуженному геологу России.

В преддверии круглой даты с Владимиром Борисовичем встретился наш корреспондент. – Владимир Борисович, расскажите, пожалуйста, о вашем детстве и ваших родителях.

– Мое детство, как детство, наверное, многих миллионов советских детишек в предвоенное и военное время, было достаточно сложным, трудности были и экономические, и социально-политические. Мы, ребята, конечно, этого не понимали, но в старшем возрасте смогли оценить, как трудно было нашим родителям. Я родился в Иркутске 5 августа 1932 года в семье служащих. Детство, в принципе, было благополучным, и мама, и папа работали. Мама одно время работала в Восточно-Сибирском геологоразведочном тресте, который возглавлял Петр Яковлевич Антропов, впоследствии министр геологии СССР. Долгое время родители работали в системе «Лензолото», была такая фирма в Иркутской области. У нас была отдельная комната в коммуналке, по тем временам это было великое счастье. Мама работала инспектором в различных организациях, хотя закончила впоследствии торговое учебное заведение. Отец работал в «Лензолото». По линии мамы мои иркутские корни уходят в конец XVIII века, примерно в 1780 году появилась фамилия Смагиных, этот смагинский род продолжается во мне, в моих детях и внуках. Что касается линии отца, то его родители были из Белоруссии, и, когда строилась знаменитая Восточно-Сибирская железная дорога, его родители уехали в Харбин работать на Китайскую Восточную железную дорогу. Когда начались осложнения с китайцами, отец переехал в Иркутск, где они с мамой встретились

и создали семью. Все было благополучно, отца перевели работать в Кемеровскую область, в Северный Казахстан, где были открыты крупные месторождения полезных ископаемых. Отец работал заместителем начальника Тисульской конторы «Союззолото», который возглавлял нарком А.П. Серебровский, очень крупный революционер и толковый руководитель промышленности. Этот перевод закончился печально, потому что по сфабрикованному обвинению большая группа работников «Союззолото» как в Москве, так и в других подразделениях была арестована, в том числе и мой отец. Он был арестован 11 января 1938 года и как японский шпион расстрелян 1 апреля 1938 года. Естественно, он был реабилитирован посмертно, имеются все соответствующие документы, но такой факт биографии в то время не создавал благоприятных условий, чтобы жить и работать.

– Как пришло решение связать свою жизнь с геологией?

– Когда мы жили очень плохо, особенно во время войны, я, как все мальчишки и девочки военного времени, хотел пойти учиться в ПТУ ради формы и рабочих хлебных карточек которые там выдавали. Паек был соответствующий, можно было как-то подкрепить семью, но мама сказала: «отец хотел, чтобы ты стал инженером, заканчивай десятилетку». Она работала одно время в «Байкалзолото», в какой-то степени это было связано с геологией. Дочь и потенциальный зять ее руководителя учились на геологическом факультете, и директор «Байкалзолото», Н.Е. Кузьян, предложил моей маме отправить меня рабочим, чтобы я мог подзаработать деньжонок. И вот в 1949 году я поехал в Зиминскую геологоразведочную партию, начальником отряда был Владимир Андреевич Лисий, именно он привил мне любовь к геологии. Мне очень понравилась такая кочевая, в какой-то степени самостоятельная жизнь. Владимир Андреевич говорил мне: «Володя, только Иркутский университет». Я решил стать геологом и идти в какой-то степени по стопам родителей и моего наставника. Я бесконечно благодарен ему за то, что он меня соединил с геологией. Я поступил в 1950 году на геологический факультет Иркутского государственного университета

им. А.А. Жданова и окончил его в 1955 году. Когда В.А. Лисий был уже начальником Богдаринской партии в Бурятии, я был у него на практике. И он, и его жена исключительно доброжелательно ко мне относились. Я считаю, что тот фундамент, который они мне дали, и позволил мне успешно развиваться в геологии.

– Как складывалась ваша профессиональная судьба после окончания университета?

К 1955 году геологическая наука дала прогноз на то, что Западная и Восточная Сибирь могут быть потенциальными поставщиками нефти и газа для страны. Для освоения недр Восточной Сибири в 1939 году был создан трест «Востсибнефтьгеология». В 1953 году на должность управляющего трестом был назначен Иван Петрович Карасев. Для укрепления кадрами он взял несколько молодых специалистов-геологов общего профиля – геологическая съемка, в их числе я распределился в этот трест. После распределения меня назначили старшим геологом геолого-поисковых партий. Это такой обособленный коллектив, который с мая по октябрь находится оторванным от основной базы в тайге. Работа ответственная: правильное твое решение приносит пользу, неправильное приносит вред, методом проб и ошибок накапливается опыт. Я проработал два года в должности старшего геолога, затем Иван Петрович назначил меня начальником геологической партии. В 1960 году И.П. Карасев, как я ни сопротивлялся, перевел меня на работу в геологический отдел треста, чтобы у меня была возможность попробовать себя в аппаратной работе. В 1961 году он меня назначил главным геологом Иркутской геологоразведочной экспедиции. Так я проработал до 1962 года, когда Иван Петрович меня назначил начальником

пройти практику на тех буровых, которые бурили для разведки глубинного строения Земли. В 1964 году я попросил И.П. Карасева, чтобы он меня перевел во вновь созданную на базе Марковской нефтегазразведки Ленскую нефтегазоразведочную экспедицию. Меня назначили главным инженером по испытанию скважин.

После открытия Марковского месторождения к нам приезжала группа ученых из ВНИИГАЗА, научной обработкой руководил Виктор Григорьевич Васильев, который в 30-е годы принимал участие в работе по реализации программы нефтегазоносности Иркутской области. Он настойчиво порекомендовал мне учиться под его руководством на заочном отделении аспирантуры ВНИИГАЗА. Я защитил диссертацию и в 1967 году получил диплом кандидата геолого-минералогических наук. Моим оппонентом на защите был выдающийся нефтяник Михаил Федорович Мирчинк, его называли «маршалом нефтяной геологии».

– В 1981 году вы были назначены заместителем Министра геологии РСФСР. С какими сложностями вам пришлось столкнуться на таком высоком государственном поприще?

– После Марково я был назначен начальником Усть-Кутской нефтегазразведочной экспедиции, где проработал до 1968 года. Семейные обстоятельства сложились так, что у нас родился второй сын, Борис. Условия быта были тяжелейшие, и я попросил, чтобы меня перевели в Иркутск, куда и переехали жена Ольга с сыном. Поскольку у меня была ученая степень, меня приказом Мингео СССР назначили ученым секретарем Восточно-Сибирского научно-исследовательского института геологии, геофизики и минерального сырья. Я работал в Иркутске по тематике испытания скважин.

В.Б. Мазур (в центре) – старший геолог геолого-поисковой партии. 1956 год.

геологопоисковой экспедиции. Это уже серьезный этап – огромная ответственность за людей, финансы. В то время начали появляться небольшие открытия нефти и газа, а затем и знаменитый Марковский фонтан с притоками нефти 1000 м³/сутки, который подтвердил значимость территории с точки зрения поиска месторождений нефти и газа. Это позволило заявить, что в Восточной Сибири промышленные нефть и газ обязательно будут. Это был определенный трамплин для наращивания нефтегазоразведочных работ в Иркутской области. Я побывал на Марковском фонтане вместе с Иваном Петровичем Карасевым, переориентировал программу действий геологических партий экспедиции с юга на север.

Вникая в нефтегазразведку, я убеждался, что геологосъемочные работы это хорошо, но все-таки, чтобы быть специалистом, надо

При поддержке Льва Ивановича Ровнина меня перевели в трест «Ярославльнефтегазразведка» по работе в Центральной части России. Мы с семьей собрались и поехали в Переславль-Залесскую экспедицию. После я переехал с семьей в Ярославль и работал главным геологом. В 1973 году осенью меня назначили управляющим треста. Далее моя работа непосредственно была связана с трестом «Ярославльнефтегазразведка» и ПГО «Волгокамскгеология» по 1981 год. Это было очень счастливое, плодотворное время. Создание нового коллектива, и выход на новые территории. В частности нам передали Ульяновскую нефтегазразведку, мы ее укрепили и создали экспедицию. Открытия были политически значимы, даже если это были небольшие месторождения, так как события разворачивались на родине Владимира Ильича Ленина.

Дружная семья. В.Б. Мазур с мамой – Олей и женой – Ольгой. Иркутск. 1969 год.

При мне состоялось одно из самых главных открытий в Мурманске – впервые в истории геологических исследований в СССР по арктическому шельфу были пробурены глубокие скважины на Шпицбергене. Знаменитый ледокол «Красин», который в свое время спасал экспедиции Нобеля, был передан тресту, мы переоборудовали в энергоплавбазу и с помощью электроэнергии, которую он давал, протянули коммуникации, пробурили несколько экологически чистых скважин. В 1981-82 году было открыто Песчаноозерское нефтяное месторождение на острове Колгуеве, которое до сих пор эксплуатируется. Это открытие «Волгокамсгеологии» впервые на арктическом шельфе СССР дало возможность дальше развивать нефтеразведочные работы, положило начало тому, что сегодня мы имеем по арктическому шельфу, например, Штокмановское месторождение.

Особая статья работы нашего объединения – это бурение Кольской сверхглубокой скважины полностью на отечественном оборудовании. Была подготовлена большая программа глубинного изучения недр, руководителем которой был доктор технических наук, лауреат Ленинской премии, Министр геологии СССР Евгений Александрович Козловский. Коллектив блестяще справился с задачей: глубина скважины 12262 метра – это выдающееся достижение и геологическое, и техническое, оно зафиксировано в книге рекордов Гинесса. Моя дипломная работа в Академии народного хозяйства СССР под руководством Е.А. Козловского по результатам бурения Кольской скважины послужила основанием для защиты в будущем докторской диссертации.

Такие моменты среди других позволили положительно оценить работу ярославских нефтеразведчиков, и в 1981 году меня пригласили в Министерство геологии РСФСР, где сначала я работал с Министром Л.И. Ровниным. Кадровые вопросы в то время решались жестко и продуманно, и меня назначили заместителем Министра геологии РСФСР по направлению бурения нефтяных и газовых скважин. Лев Иванович Ровнин собрал когорту толковых заместителей, я в этой когорте оказался самым молодым, и коллеги постарше мне подсказывали, что и как делать, и я всем, с кем работал, всегда был признателен за такое доброжелательное отношение. Должен сказать, что в Министерстве геологии РСФСР сложился очень хороший коллектив. Благодаря работе коллеги и Министра был увеличен темп проходки скважин, скорость и технические показатели, был создан российский буровой институт в

«Главтюменьгеологии». Этот подход позволил бурить значительное количество глубоких скважин, вследствие чего увеличился охват территории, а это приводило к открытиям. Период, 60–80-е годы, мы с гордостью называли «золотым веком» геологии. Это была вспышка деятельности геологической службы. Сложности в такой интересной работе нивелировались. Много было командировок, мы не кабинетные люди, мы все прошли производственную практику и поэтому то, что нам давали наши учителя, мы старались передать молодому поколению. Трудностей я и не помню, настолько все было хорошо. У поэта Бориса Корнилова есть такие строчки «нас укачивала работа хуже водки и хуже жены». Настроение было всегда толковое. Награды государства позволяли держать людей в хорошем тоне. Введение в 1966 году праздника «День геолога» тоже стало определенным стимулом для геологической работы. И мы давали государству, и государство геологов не забывало. Условия работы были тяжелейшие, но главное надежда, что ты нужен стране, нужен своей семье, нужен сам себе – это продвигало. Когда Министерство геологии РСФСР было ликвидировано, Е.А. Козловский пригласил меня на должность заместителя начальника главного управления топливно-энергетических ресурсов Мингео СССР, я с желанием там поработал. Затем была работа советником Председателя геологического комитета Болгарии, где мы сделали много интересных дел, но уже чувствовалось проникновение в исследование американских тенденций, болгары склонялись в сторону западных соседей, и нашу делегацию отозвали. Меня пригласили руководить представительством Иркутской области, а затем В.П. Орлов в 1993 году пригласил меня на работу своим заместителем, он был председателем Комитета по геологии и использованию недр при Правительстве РФ. В 1996 году образовали Министерство природных ресурсов, и В.П. Орлов был назначен министром природных ресурсов, а я был назначен его заместителем. Время было чрезвычайно трудное, ассигнований было мало, мои коллеги прикладывали большие усилия, чтобы получить геологические результаты. В сложной политической ситуации нам удалось сохранить костяк геологического коллектива, но, к сожалению, не удалось сохранить некоторые организации, которые оказались в руках частных собственников.

– Как вы оцениваете состояние геологической отрасли в настоящее время? Что бы вы предприняли, если бы ока-

зались на посту, например, Министра геологии?

Я считаю, что должно быть государственное управление минерально-сырьевыми ресурсами. Геология – это не только производство, но и наука, потому что можно сегодня запланировать открытие месторождения, а завтра научный прогноз может не подтвердиться. Этот риск, на мой взгляд, государство должно взять на себя. Государство должно иметь запас месторождений, которые оно может реализовать в порядке конкурса. Мне думается, что в первую очередь сегодня надо заниматься не аукционами и получением денег, а развитием производства и геологии. 70% дохода государство получает от реализации полезных ископаемых, и можно было бы выделить определенную сумму для того, чтобы у государства были свои запасы полезных ископаемых, а не только у частных компаний. Необходимо не только заниматься добычей, но и смотреть в будущее.

На производстве работают люди пенсионного возраста, нет той кадровой подпитки, которая была в советское время. Надо воспитывать и обучать собственные кадры, особенно в нефте- и газодобывающих районах, особенно в Сибири. Если не будет людей, мы ничего не сделаем, как говорили на войне: «танк – это хорошо, но победа делается пехотой». Вот такие геологи-пехотинцы нам и необходимы.

– После ухода на пенсию вы в течение восьми лет возглавляли ООО «Ветеран-геологоразведчик». Расскажите, пожалуйста, о своей работе в этом направлении.

– Закончилась моя трудовая деятельность, но я не ощутил опустошения, потому что продолжал работать с различными компаниями, помогал им составлять рецензии и отчеты. Мой друг, юрист и писатель-иркутянин М.С. Крутер, однажды сказал: «у тебя была такая богатая жизнь, свободного времени много, на работу ходить не надо, возьми и напиши книжечку». Я за это ухватился и погряз. Какая книжечка?! Родилось семь книг – семь «Маршрутов», книга о В.П. Орлове, масса очерков, в сборнике «Геология – жизнь моя», прекраснейшее, интереснейшее дело, осуществляемое Российским геологическим обществом.

Когда я еще работал заместителем министра природных ресурсов, Л.И. Ровнин создал ветеранскую организацию. После моего выхода на пенсию, он пригласил меня к себе, и мы повторили историю 15-летней давности – он председатель, я заместитель. Потом он неважно себя почувствовал, и меня избрали председателем этой организации. Это была очень интересная и благодарная работа, ведь когда люди чувствуют заботу о себе, могут получить материальную и моральную поддержку, это великое дело. Сейчас моя геологическая жизнь продолжается, меня избрали председателем совета директоров Федерального научно-производственного центра «Недра». Я также являюсь членом президиума Российского геологического общества, членом общественного совета «Роснедр» и заместителем Председателя оргкомитета VII съезда геологов страны. Поэтому с геологией не покончено и никогда покончено для меня не будет!

– Читатели нашей газеты знают вас как человека творческого и неутомимого. В чем секрет вашей работоспособности? Каковы ваши планы на будущее?

Секрета никакого нет, работаю и работаю. Не особенно владею какими-то методами. Люблю спорт, театр, кино, концерты. Это, на мой взгляд, тоже тонизирует человека. У меня много друзей среди поэтов и творческих людей. Особенный след в памяти у меня оставили знаменитый поэт и песенник Л.И. Ошанин, М.М. Звездинский, М.И. Ножкин, Спартак Мишулин, Т.С. Логунова,

Э.А. Новик и другие. Какие-то лекарства для жизнерадостности не употребляю, все идет естественным путем. Надо благодарить родителей и мою жену, которая четко ведет нашу семейную команду. Дети радуют меня, работают, внуки учатся – тоже радуют. Мой внук Ваня – уже четвертое звено в нашей геологической династии. Надеюсь, мой опыт поможет мазуровской команде достойно пройти по жизни. Собрал материал и планирую выпустить еще одну книгу для наших детей и внуков о нашей семье.

– Вы щедро делитесь своим профессиональным и человеческим опытом. Что вы могли бы порекомендовать молодым людям, которые сегодня решают связать свою жизнь с геологией?

– Знаменитый француз Франсуа де Ларошфуко говорил: «Тот, кто думает, что может обойтись без других, сильно ошибается; но тот, кто думает, что другие не могут обойтись без него, ошибается еще сильнее». Мне кажется, что коллективный разум – это самое важное, и молодым ребятам надо пожелать, чтобы они обладали чувством коллективизма, взаимопомощи, чтобы не только тебе было хорошо, но и стране было хорошо. Если об этом говорить и думать, это приносит свои плоды. Геологическая профессия уникальна. Я не могу себе представить, как бы я сидел бухгалтером: приходится в девять, уходит в шесть и никого, кроме своих коллег, не видеть. А геология – это же такой кругозор, такие интересные районы! Сегодня ты в Магадане, а завтра в Калининграде. Если бы я не был геологом, разве я побывал бы на Земле Франца Иосифа, на Шпицбергене?

Если подвести итог нашей беседе, то я считаю, что жизнь удалась. Встреча с геологией и жизнь с геологией принесли мне большое удовольствие. Мне повезло родиться и жить в одном государстве, теперь другое государство, если позволят здоровье и возраст, мало ли что может случиться, глядишь, и третье будет государство, но все это – наша родная Россия. Семейная обстановка благополучная, доброжелательная, дети и внуки при работе, при знаниях. На мой взгляд, надо самому быть неплохим, тогда у тебя и жизнь будет неплохая. Я счастлив, что есть семья, дети, внуки, друзья, работа и жизнь моя, на мой взгляд, прошла не зря!

Беседовала Анастасия КИСЕЛЕВА

В.Б. Мазур.